

© Marie-Cambon

Гостеприимный гуманизм

Черода кризисов и рост числа беженцев существенно изменили социально-культурную картину современного мира. Чтобы принять этот вызов, нам нужна новая форма гуманизма, которая отвечала бы потребностям постоянно растущего числа сообществ, состоящих из различных культур.

АСИМИНА КАРАВАНТА

Две мировые войны, концентрационные лагеря, очаги нищеты и иные проявления мирового капитализма, а также жертвы антиколониальных и гражданских войн – вот мрачный итог человечества XX века. Этот итог свидетельствует о разрушительном потенциале гуманистических идей эпохи Просвещения, так как эти идеи стали идеологической привилегией лишь одной категории людей. В данном случае речь идет о западных моральных ценностях.

Расхождение между обещаниями гуманизма и его

практическим воплощением в колониализме, империализме и работорговле вызвало, особенно в 1960 годы, резкую критику направленную против его этически и политически противоречивых принципов. Следствием этого стало систематическое отрицание гуманизма как неоспоримого и универсального принципа¹ (см. стр. 6-10). Отсюда явилась острая необходимость дать гуманизму иную перспективу, которая принимала бы в расчет тех, «кто был признан людьми совсем недавно»², а также проявила бы внимание к их многоязычным и многокультурным диаспорам.

С этого момента гуманизм перестал быть уделом европейских

монархий и империй, которые основывали свои колониальные планы на идеологических императивах гуманистов эпохи Просвещения. Он уже не ограничивался понятием государства исключительно как монокультурного и монологичного образования. Иначе говоря, гуманизм возродился в новом образе, согласно которому, «всем людям присуща не рациональность, а онтологическая смертность, не способность здравого рассуждения, а хрупкая подверженность страданиям»³.

Гуманизм как необходимость

Принимая в расчет растущее число беженцев и апатридов, череду экономических и политических

☞ *Манифестация в пользу нелегальных работников, Франция, 2009 г.*

кризисов, рост фундаментализма, ксенофобии и новых форм расизма, а также увеличение числа восстаний во имя демократии, рождающийся сегодня гуманизм должен отвечать новым потребностям. Следуя выражению американского мыслителя палестинского происхождения Эдварда Саида [1935-2003], человечеству нужны «трезвые, очищенные от пропаганды исторические факты, которые свидетельствуют о многообразии и многоликости истории и опровергают теорию, согласно которой историческое развитие безлично и предопределено божественным началом или властью»⁴.

Эдвард Саид известен своим анализом исторических, философских и литературных ценностей западного гуманизма: в частности, их идеологической силы и насильственного влияния на не-западные культуры. Его книга «Гуманизм и демократическая критика», изданная посмертно в 2004 г., вызвала много споров. Саид, как и многие другие, считал, что гуманизм «в качестве реализации наших языковых способностей к пониманию, новой интерпретации и присвоению идей определенных моментов истории, принадлежащих иным языкам и иным историям», не является способом консолидации и утверждения того, что мы всегда знали и чувствовали. Это скорее способ подвергать сомнению, перетряхивать и заново формулировать большую часть неоспариваемых и некритически систематизированных убеждений, которые нам преподносят в красивой упаковке, как товары потребления.

Необходимость обратиться к истории и воскресить донные

☞ *Практические занятия в одном из лицеев Ливана по развитию навыков диалога, представлений о терпимости и мире, 2003 г.*

отстраненные и отвергнутые культуры, стала императивом современной эпохи. Если XX век был «периодом изгнаннического сознания», как пишет Саид в заключении книги «Культура и империализм»⁵, то XXI век – это период *anthropos*, то есть человеческого существа в целом. Литературное значение *anthropos* – это тот, кто имеет человеческое лицо.

Человек в полисе

В Античной Греции считалось, что отличие человека от других видов состоит в том, что он живет в обществе, регулируемом законами, иначе говоря, в полисе (от греч. *polis*). Философ Аристотель [IV в. до н.э.] развил идею, что человек это «политическое животное», живущее в полисе [от греч. *bios politikos*]. В нашу эпоху американский философ немецкого происхождения Ханна Арендт [1906-1975] описала образ беженца XX века как исключительное наглядное отображение *bios politikos*, лишенного *polis*.

Свирепствующие сегодня в мире политические и экономические кризисы не только приводят к быстро растущему числу возмущенных беженцев, но и обкрадывают тех, кто был признан в качестве граждан, пользующихся давно утвержденными правами на работу и образование. Гражданин становится гражданином *a-polis*, лишенным своих прав. На площадях Мадрида, Каира и Афин, приводя лишь некоторые примеры из недавних массовых выступлений, беженцы-апатриды оказываются рядом с гражданами *a-polis*. И даже если их требования различны, они все равно неразрывно связаны с идеалами демократии, которая признает *anthropos* как изначальную и фундаментальную основу.

Несмотря на различие их политических и экономических позиций, беженцы-апатриды и граждане *a-polis* в равной степени требуют возведения нового

«Когда большое количество людей видит один и тот же феномен с разных точек зрения, но суть его от этого не меняется, а окружающие осознают, что они наблюдают этот феномен во всем его разнообразии, тогда, и только тогда, перед нами предстает истинная и неопровержимая реальность».

Ханна Арендт

полиса, то есть места, где различие языков, традиций и мифов стало бы признанной составляющей их каждодневной жизни и где практики перевода и транскультуры стали бы обычной практикой выживания.

Один из нынешних вызовов гуманизма состоит в необходимости развивать условия, благоприятствующие межкультурности. Иными словами, мы говорим о необходимости создания общества, которое позволит беженцам и рожденным в стране гражданам, установить действенные и продуктивные отношения. Межкультурность как общая площадка для всевозможных союзов и объединений, предполагает радикальное изменение социальных, образовательных и политических

1. См. Judith Butler, Ernesto Laclau, Slavoj Žižek, Contingency, Hegemony, Universality, Verso, 2000.
2. См. статью Joan Anim-Addo, «Towards a Post-Western Humanism Made to the Measure of Those Recently Recognized as Human» в Edward Said and Jacques Derrida: Reconstellating Humanism and the Global Hybrid, Cambridge Scholars Publishing, 2008.
3. Bonnie Honig: «Antigone's Two Laws: Greek Tragedy and the Politics of Humanism», New Literary History, 41,1 (2010): 1-33.
4. Humanism and Democratic Criticism, 2004.
5. Culture and Imperialism, Vintage, 1994.

Photo : Bassam Jamaledidine © UNESCO/ASPnet

Правосудие

дискурсов и институций с тем, чтобы они могли отвечать потребностям растущего числа многокультурных сообществ, существующих в рамках государств-наций и их наднациональных образований.

Межкультурность – это и онтологическое, и политическое условие, которое изнутри уже трансформировало государство-нацию. Но для того, чтобы человек был одновременно социально и политически уникален и в то же время не терял своего равноправия, необходимо реформировать образование, чтобы оно вело к развитию межкультурного обучения и образа жизни, открытого для законов гостеприимства в отношении иностранца, которому эта «гостеприимность положена», согласно выражению французского философа Жака Дерриды⁶.

Сегодня нам следует построить гуманизм, который проявлял бы свою гостеприимность в отношении тех, кто является иностранным *anthropos*; гуманизм, который, восстанавливая законы и дискурсы иностранного *anthropos*, проповедовал исходя из своих онтологических и политических условий. Если воспользоваться формулировкой американской феминистки Джудит Батлер, задача гуманитарных наук несомненно в том, чтобы «помочь человеку в той ситуации в которой мы меньше всего ожидаем его увидеть, а именно в его уязвимости, не способному оправдать смысл своего существования».⁷ Иными словами, надо думать о человеке, как об *anthropos*, который находится под угрозой, который постоянно подвергался опасности и взгляд которого обращен к нам с искренней и настойчивой мольбой о планетарной справедливости. ■

6. «О гостеприимстве», De l'hospitalité, Калман-Леви, 1997 г.

7. «Тяжелая жизнь», Vie précaire, редакция Амстердам, 2005 г.

Асими́на Караванта, доктор филологии по вопросам сравнительной литературы и специалист по постколониальной литературе и философии, преподает в Афинском университете. Она и Нина Морган являются соавторами работы *Edward Said and Jacques Derrida: Reconstellating Humanism and the Global Hybrid*, Cambridge Scholars Publishing, 2008

